

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Работа представлена кафедрой социальной антропологии, культурологии и философии Читинского государственного университета.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор М. Н. Фомина

В статье представлен анализ культурфилософского аспекта символа и знака как фактора культурной идентификации в региональном осмыслении; выделены основные компоненты при изучении семиотического блока в культурологии; описаны три символнознаковые системы. Также автор составляет характеристику региона – Забайкалья – на основе символнознаковой идентификации.

The article presents the analysis of the cultural and philosophical aspects of a symbol and a sign as a factor of cultural identification in the regional view. The main components of studying of the semiotic field in culturology are defined; three symbol systems are described. The author also gives a characteristic of the region of Transbaikalia on the basis of the symbol identification.

Одной из актуальных задач культурологии является изучение семиотического аспекта культуры. Известно, что культура представлена символами, знаками и их системами. Системы символов и знаков в своей совокупности являют самобытную, самодостаточную культуру как государства, так и регионов. Рассмотрению символнознаковой ситуации современной культуры Забайкалья посвящена данная статья.

В данной статье была предпринята попытка осмысления культурфилософского аспекта символа и знака как фактора культурной идентификации в региональном осмыслении как одного из наименее изученных феноменов культуры.

Одним из определений культуры является ее *информационно-семиотический аспект*, который и выполняет одну из важнейших ее функций.

Знаковые средства и накапливаемые с их помощью информация, знания и ценностный опыт – важнейшие, всеобщие и необходимые компоненты любой культуры. Учитывая это, мы рассматриваем культуру как мир знаков, с помощью которых в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация.

Анализ научного пласта источников по семиотике, символнознаковым системам показал, что к данной проблеме обращались крупнейшие теоретики философии, культурологии, семиологии и языкознания, такие как Э. Кассирер, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Вяч. Вс. Иванов, Г. Гадамер, А. Моль, В. С. Степин, Д. И. Дубровский и другие исследователи. На основе научного опыта можно выделить основные определяющие компоненты при изучении семиотического блока в культурологии:

- мир культуры существует посредством сущности человека, ибо человек, являясь творцом символов и знаков, может существовать только в культуре, в проявлении совокупности духовного и материального воплощения своих творческих замыслов;

- творческие замыслы воплощены в процессе аккультурации реального, природного пространства в символическое культурное пространство посредством созданных человеком артефактов;

- артефакты – феномены культуры, сделанные людьми вещи, рожденные ими мысли, найденные и используемые ими средства и способы действий, которые образуют системы символов и знаков;

- системы символов и знаков выполняют *культурообразующие* функции (адаптивные, информационные, познавательные, сберегательные и др.). Данное понятие объединяет в себе *природосообразное* начало символа и знака, которые отличаются своеобразием, индивидуальностью проявления в этнических, традиционных культурах. Символ и знак – «визитная карточка» каждой конкретно взятой культуры. Их исчезновение – стирание культуры, их трансформация – модернизация культуры;

- системы символов и знаков служат *маркерами* культур, культурных взаимодействий, отношений, языка культуры и культурных текстов, часто являющих индивидуальность, неповторимость, чем позиционируют себя этнические культуры;

- используя маркеры и коды культуры как опознавательные признаки, мы имеем возможность идентификации культур, что позволяет нам соотносить черты индивидуальности, самобытности, выделить характерные особенности развития, модернизации и динамики культурного развития;

- при умелом считывании кода культуры, его исторического семиозиса, необходимо учитывать его интерпретативность и ассоциативность т. е. измененность смысла символа-знаковой означенности в историческом аспекте (например, солярный знак свастика ассоциируется в культурном пространстве России с фашизмом);

- в глоболизирующихся процессах культуры происходит трансформация, модернизация и иная интерпретация символа-знакового состояния культуры, и очень важно не утратить своеобразие и аксиологическую сущность семиотической картины мира той или иной культуры.

Таким образом, учитывая данные компоненты сигнификативного подхода к изучению культуры, мы имеем возможность представить семиотический корпус знаний о культуре региона как малую систему семиозиса культуры государства в целом.

Культурфилософский, семиотический корпус знаний о культуре региона осмысливается как единое пространство россий-

ской культуры с учетом специфики этноконфессиональных, исторических, антропологических особенностей.

Ретроспективная систематизация и анализ космоприродных, религиозных и антропологических знаков и символов позволяют осознать состояние культуры региона, смоделировать перспективу развития в будущем.

Из многообразия символазнаковых систем можно выделить *космоприродные, религиозные и изографические*. Космоприродный корпус семиотической фиксации единства мира, человека и природы богат и разнообразен в традиционных культурах. На ранних этапах проявления различных форм культуры человек фиксировал свои отношения с природой в виде различных артефактов, календаря, культовых и религиозных символов, жилища, предметов повседневной культуры, мифов, ритуалов, связанных с трудовой деятельностью, и т. д.

К *космоприродным* символам принадлежат государственные символы и знаки, так как полагаем, что геральдика и фрагистика черпают свои символические единицы из древних, архаических представлений народов о природе и единстве с нею.

Типологические черты космоприродного несут в себе и *религиозные* символы и знаки. Семиотика храмов и иных культовых строений различных конфессий доказательство тому. Архитектурное идейное начало храмов различных конфессий содержит символы микромира, микрокосмоса. Для сравнения можно проанализировать архитектуру православного храма и буддийского дацана¹. Семиотическое единство заложено в символике повторяющегося квадрата и круга (мандалы), как символа гармонии божественного мира. Силуэты культовых строений той и другой конфессий напоминают о знаке-символе священной горы.

Декоративное убранство культовых архитектурных памятников наполнено символическим значением. Так, например, в религиозных культурных текстах присутствует многочисленное обращение к изоб-

ражению четырех-, пяти-, шести-, восьми-конечной *звезды*. При расшифровке этого знака используется несколько различных трактовок как мифологического, космоприродного, так и религиозного представления человека об этом знаке.

Религиозное осознание мира порождает потребность в его фиксации. Данный этап культурного проявления можно было зафиксировать только через символ и знак – ритуал, обряд, через слово, жест, культовую одежду, ритм колоколов (колокольчиков), барабанов и изобразительный ряд, что присутствует во всех религиозных практиках. История культуры получает новые артефакты в многообразии видов и форм искусства.

К *изографическим* символам и знакам могут быть отнесены и памятники религиозной культуры, письменность, народное, профессиональное искусство, ремесла, промыслы и т. п. Они также несут в себе элементы религиозной семантики и космоприродного начала. Примером может служить буддийская мандала, знаки найман тахил, иконопись, орнаментальные композиции в прикладном искусстве народов Забайкалья.

Системы религиозных, космоприродных и изографических символов и знаков в совокупности составляют *язык культуры*, который слагается в ее *тексты*.

Социальный смысл разнообразия языков культуры связан с потребностью людей в многократном дублировании черт своей групповой идентичности: и отсюда их стремление к манифестации национальной (религиозной или сословной) самобытности буквально в любом предмете, объекте и т. п. культурной деятельности.

Символический язык обладает как общими, идентичными специфическими чертами для многих культур, так и глубокими различиями, что делает различие между культурами индивидуальным, неповторимым. Но в то же время происходит «узнавание» в характерном индивидуальном «чужом» чего-то знакомого, уже виденного «своего». Культурная символическая идентификация позволяет составить характеристику края, региона. Как правило, ре-

гионы России полиэтничны, многоконфессиональны. Одним из таких регионов является Забайкалье.

Само название региона несет в себе символику пространства культурной идентификации – земля, расположенная далеко за озером Байкал. Позиционирование удаленности определяет центр или ядро культуры. Отсюда осмысление и особенности развития истории региона.

Геополитические, природные, социальные и историко-культурные условия выработывали природосообразные и культуросообразные артефакты, символы и знаки культуры. Культурная этнизация народов Забайкалья (процесс усвоения индивидом культурных ценностей того этноса, к которому он принадлежит) сформировала своеобразный тип *сибиряка-забайкальца*, черты которого оказались интереснейшим индикатором забайкальской идентичности².

Для культуры Забайкалья характерной чертой является *поли- и этноконфессиональность*³. Символические проявления в культуре Забайкалья обозначены в современной религиозной ситуации. А она, в свою очередь, является основной исторической стержневой конструкцией, вокруг которой происходит развитие культуры региона.

Опираясь на исследования специалистов по религиозным проблемам, мы отмечаем, что важнейшей современной атрибутикой символической характеристики культуры народов Забайкалья является *религиозный синкретизм, сигнификация и толерантность*.

Модель этноконфессионального взаимодействия в рамках культурного поля региона включает в себя главным образом отношения двух крупнейших религиозно-этнических систем. Бурятский этнос, являющийся носителем традиций буддийского мировоззрения, в то же время тесно связан с комплексом представлений и верований, относящихся к шаманизму.

Шаманизм, как малоизученная религиозно-практическая форма проявления сознания, является в культуре традиционных

представителей этнических культур эвенков и бурят важной семиотической составляющей. Обновленный шаманизм все больше заявляет о себе, практикуется как у коренных представителей этноса, так и у других, в частности русских.

Хотя поликонфессионализм Забайкалья представлен разнообразными религиозными практиками, достаточно полно отраженных в исследованиях специалистов, мы заостряем внимание только на двух мировых религиозных системах – буддизме и православии. Мы отмечаем важность данного аспекта в том, что на территории Забайкалья присутствие разных поликонфессиональных отношений возможно при условии толерантности. Обновленное переосмысление духовных ценностей народов Забайкалья проявляется на сегодняшний день все больше и больше. Мы считаем этот факт культурных отношений знаковым.

Идентификация этносов может быть осуществлена не только по месту обитания,

языку и религии, но и по *внешним* признакам. Из многообразия данной формы идентификации мы остановились только на национальном костюме⁴. Нами было отмечено, что в современном изменяющемся мире национальный костюм приобретает репрезентативную форму существования.

Репрезентативность по большому счету демонстрирует массовая культура, народные праздники и семейные торжества.

Следует отметить и тот факт, что в глобализирующемся мире происходит утрата некоторых черт, символов и знаков единения этносов со своей традиционной культурой. В быстрой смене циклов культуры появляются новые символы культуры (символика советского периода), которые утрачивают свою значимость, значения и в конечном итоге перестают существовать. Общезначимая ценность, в некотором смысле *истинность* возрожденных и переосмысленных символов культуры является свету традиционная культура регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Константинов В. В. Ассамблея народов Забайкалья. Чита, 2002.
- ² Жуков А. В., Янков А. Г., Баринов А. О., Дроботушенко А. В. Современная религиозная ситуация в восточном Забайкалье. Чита, 2003.
- ³ Жамсуева Д. С. Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001.
- ⁴ Самбуева С. Б. Символика традиционного бурятского костюма. Улан-Удэ, 2004.